

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Пархоменко Р.Н.

ДИСКУССИИ О ЛИБЕРАЛИЗМЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье исследуется развитие дискуссий о свободе и либерализме в современной отечественной научной традиции. Рассматривается широкий круг авторов, начиная от первых исследователей российского либерализма В. Леонтовича и В. Приленского – и вплоть до самых последних трактовок отечественной либеральной традиции, включая семантическую трактовку М. Калашикова. Показывается, что т.н. «условность» отечественной либеральной традиции во многом обусловлена разнонаправленными философскими традициями, опираясь на которые российские либеральные мыслители создавали свои концепции. К примеру, Б. Чичерин был правым гегельянцем и рационалистом, в то время как К. Кавелин для создания своей «положительной философии» использовал наследие позитивизма и психоанализ. Особенности российского либерализма было отсутствие прочной социальной основы, а также то, что носителями либерального мировоззрения в России, в отличие от других стран, поначалу выступало дворянское сословие. В России не было широкого слоя среднего класса, а сам либерализм как политическое течение демонстрировал свою антидемократическую направленность со склонностью опираться на принцип монархизма (как у Б. Чичерина, который говорит о «конституционном монархизме»). Спецификой России был и тот факт, что у нас идейно-политический выбор всегда являлся чисто интеллектуальным актом, за которым не стояли интересы широких слоев населения.

Review: The article contains the study of development of discussions on freedom and liberalism in the modern Russian scientific tradition. The author analyzes a wide range of authors from the very first researchers in the sphere of Russian liberalism – V. Leontovich and V. Prilenskiy to the latest interpretations of the Russian liberal tradition, including the semantic interpretation by M. Kalashnikov. It is shown that the conventional character of the Russian liberal tradition is much due to the variously directed philosophical traditions, based on which some liberal thinkers formed their concepts. For example, B. Chicherin was a right-wing Hegelian and rationalist, while K. Kavelin used positivism and psychoanalysis. Specific features of Russian liberalism included lack of strong social basis, and the fact that it was firstly supported by the nobles, unlike in foreign states. There was no large middle-class in Russia, and liberalism as a political movement showed its anti-democratic nature and the tendency to be supported by the monarchism (for example, B. Chicherin is discussing constitutional monarchism). The specific feature of Russia includes the fact that a political choice here has always been an intellectual act, which was not supported by a wide range of people.

Ключевые слова: либерализм, свобода, Россия, демократия, Запад, мировоззрение, гражданское общество, человек, правовое государство, консервативная традиция

Keywords: liberalism, freedom, Russia, democracy, West, worldview, civil society, individual, rule-of-law state, conservative tradition.

В данной статье мне хотелось бы исследовать развитие дискуссий о свободе и либерализме в современной научной отечественной традиции. Начать можно с размышлений В. Приленского об «истоках, особенностях и судь-

бах» русского либерализма XIX в., который обращается к учению «провозвестника» либеральных идей в России Т. Грановскому, а также к наиболее ярким и последовательным либеральным мыслителям той эпохи – К. Кавелину и Б. Чичерину.

Приленский приводит изречение Чичерина «В либерализме вся будущность России»¹ и отмечает тот печальный факт, что либерализм в нашей стране в силу сложившихся исторических обстоятельств постоянно был отодвинут на второй план, так что тематике русского либерализма отводилось лишь «минимальное место» в литературе по истории русской общественной мысли.²

Такое положение вещей было продиктовано, как сказано, исторической судьбой нашей страны: российский либерализм на рубеже XIX-XX вв. занимал трагическое положение в идейно-политической борьбе и подвергался ожесточенной критике и ««слева» и «справа», он был как бы зажат в узкую щель между, с одной стороны, крайне правыми, реакционными силами, опиравшимися на правительствующие круги, с другой стороны, всеми леворадикальными, революционными силами, которые с каждым годом заявляли о себе во все более полный голос. К тому же либерализм в России не имел какого-либо достаточно прочного социального фундамента».³ По мнению Приленского, такое постоянное противостояние крайне правых и крайне левых политических сил просто не оставляло места для развития либеральных политических партий в России.

В то же время, во времена глубоких политических потрясений часто именно либеральные политические деятели оказывались в центре российских политических событий – в этом Приленский усматривает парадокс отечественной политики рубежа XIX-XX вв. «С одной стороны, либерализм, не представляя из себя прямой альтернативы правящим кругам, как бы самоустраняется от ведущей роли, с другой стороны, вряд ли можно назвать такую политическую коллизию, в которой он не был бы полноправным действующим лицом».⁴

Приленский делает акцент на сложности и неоднозначности понятия «философия русского либерализма» – по его мнению, подобные термины

зачастую употребляются в философском обороте лишь «для удобства» и являются по сути «номинациями». Подобные термины, подчеркивает Приленский, в большей степени связаны с общественно-политической проблематикой, хотя и пересекающейся с философской проблематикой, но все же стоящей от нее отдельно.

Для Приленского «условность и пустота» понятия «философия русского либерализма» являются очевидными и лежат на поверхности, однако, он подчеркивает, что сегодня этот факт осознается еще не всеми исследователями в России. Такая условность и пустота обусловлены *разнонаправленными философскими традициями*, опираясь на которые российские либеральные мыслители создают свои концепции. Так, Чичерин был правым гегельянцем и рационалистом, Кавелин для создания своей «положительной философии» использует наследие позитивизма и психоанализ.

Приленский отвергает понятие «философии либерализма», принятое в англо-американской литературе – он считает, что там речь идет все же в первую очередь об осмыслении политических процессов в обществе, а посему является категорией политологии, а не философии. У нас же в стране в обычном понимании термина «философия русского либерализма» такого акцента, как правило, «не делается. Вот и получается, что говоря о философии русского либерализма, мы вольно или невольно подразумеваем наследие ряда конкретных мыслителей, философские воззрения которых иногда очень далеки друг от друга».⁵ Поэтому Приленский и выступает против попытки выделять русский либерализм как особое *философское направление*. Тогда как в истории или политологии, такое выделение либерализма в отдельное течение вполне правомерно.

Приленский пытается говорить, прежде всего, о *мировоззрении* российских либеральных мыслителей, а не о философии русского либерализма как философском течении. Поэтому он характеризует российский либерализм как «мировоззрение» или же как политическое явление и отмечает, что либеральные тенденции в общественной жизни в России впервые появляются в XVIII веке.

¹ Б. Чичерин «Современные задачи русской жизни» // цит. по: Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. Ч. 1. М., 1995. С. 3.

² Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. Ч. 1. М., 1995. С. 4.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. Ч. 1. М., 1995. С. 8.

Политика и общество 8 (104) • 2013

Либеральные идеи были «перенесены» к нам в страну из Западной Европы и проявлялись в «отдельных высказываниях, в отдельных политических шагах отечественных государственных деятелей. Эти идеи отрывочны, не систематизированы и, более того, «приспособлены» к российской действительности. Они, даже в своих крайних выражениях, не смеют противопоставить что-либо существенно серьезное принципам абсолютной монархии».⁶

Причиной такого «импорта» либеральных идей в Россию с Запада Приленский видит в том, что у нас в стране никогда не было своих собственных либеральных корней. Самые образованные и прогрессивные россияне того времени не имели четкого понятия об идее свободы, которая носила тогда некий аморфный и абсолютно абстрактный характер. Соборность и «роевое начало» занимали место практического развития личных прав и свобод человека в российском государстве.

Таким образом, Приленский солидарен с мнением автора «Истории либерализма в России 1762-1914» Леонтовичем⁷ о том, что в России не было корней либерализма и о том, что либерализм был привнесен в Россию из Западной Европы. Согласен Приленский и с аргументацией Леонтовича, полагавшего, что в качестве рамочных условий для возникновения феномена либерализма послужило равновесие между королевской властью и феодальной аристократией, а также независимость духовных властей от светских в Средние века в Европе, чего нельзя сказать о России. Как известно, княжество и боярство в России не имели особого политического веса; церковь также не играла особой активной роли в светской жизни.

Поэтому зачатки либерализма в России, проклюнувшиеся во второй половине XVIII в. имели «западноевропейское происхождение и в новой для себя обстановке не смогли сразу же привести к возникновению целостного и жизненного либерального мировоззрения. Только отдельные отблески либеральных мыслителей, их отражения, притом часто преломленные, находили себе

место в русской общественной жизни».⁸ Речь здесь идет о русских государственных деятелях Н.С. Мордвинове и М.М. Сперанском. Собственно российские философские концепции либерализма возникают лишь в середине XIX в. – сначала у Грановского, а наиболее серьезные теоретические разработки впервые представлены у Кавелина и Чичерина.

Чисто символически 1846 год можно считать «годом рождения либерального направления в русской мысли». Разногласия между двумя крайними направлениями течения западничества, приведшие в 1846 г. к разрыву между Грановским и Герценом, свидетельствовали о том, что в отечественном общественном самосознании «уже выкристаллизовалась идея о принципиальной несовместимости радикализма и либерализма, что, как известно, является одним из основополагающих определений либерального типа мышления».⁹ Приленский говорит об особенностях российского либерализма, которые на сегодня уже являются общепризнанными: об отсутствии прочной социальной основы у российских либералов, о том, что носителями либерального мировоззрения в России, в отличие от других стран, поначалу выступало дворянское сословие, об отсутствии у нас широкого слоя среднего класса, об антидемократической направленности российского либерализма со склонностью опираться на принцип монархизма (как у Чичерина, который говорит о «конституционном монархизме»). Позднее, однако, антидемократическая тенденция уходит в тень, и российский либерализм сближается с леворадикальным демократическим направлением.

Еще одна важная особенность России – это наличие в отечественной духовной традиции чрезвычайно сильного *консервативного* начала, а также института крепостного права как социально-политического рамочного условия, в рамках которого и возникали первые либеральные концепции у нас в стране. Именно отсутствие в период становления либерализма в России гражданских свобод «не могло не оставить отпечатка и на теоретических, и на практических програм-

⁶ Там же. С. 13.

⁷ Леонтович В. История либерализма в России. 1762-1914. М., 1995 (первое издание: Париж 1982).

⁸ Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. Ч. 1. М., 1995. С. 14.

⁹ Там же. С. 17.

мах ранних русских либералов. Отсюда и особое внимание к крестьянскому вопросу, которое особенно заметно у Кавелина, и теоретические изыскания, связанные с общинным владением земель, и обсуждение роли отдельных сословий в гражданской жизни общества».¹⁰

Дальнейшее же развитие либерализма в России шло по пути как разработки философии права – у П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, Б.А. Кистяковского – так и в практическом направлении в начале XX века, имевшего «целый спектр оттенков – от консервативного до радикально-демократического». Особо Приленский выделяет тот факт, что «полное и окончательное формирование» либеральной теории в России стало возможным только благодаря работам Бориса Чичерина.¹¹ К слову сказать, с этим утверждением на сегодняшний день согласно большинство исследователей теории российского либерализма.

Проследившая далее развитие теоретических дискуссий об отечественном либерализме, нельзя не отметить и постепенную рецепцию идей западных мыслителей у нас в стране. Как пример можно привести размышления Е. Ламперта о консерватизме и толерантности российских либералов по отношению к существующей государственной власти, на которого ссылаются российские философы.¹² Ламперт полагал что, если на Западе либеральные течения были направлены на ограждение прав личности от вмешательства государства, то российский либерализм, напротив, всегда демонстрировал удивительную *лояльность* и никогда не бросал прямого вызова государственной власти. Либерализм в России стремился к преобразованиям лишь в рамках наличной политической системы в стране.

Отвечая на вопрос о начале либеральных преобразований в России, Л. Новикова и И. Сиземская таким началом считают эпоху «просвещенного абсолютизма» Екатерины II, воспроизводящей в своих записках основные идеи французского либерализма, позднее получившие развитие в трудах А.Н. Радищева.¹³ В. Пустарнаков, напро-

тив, полагает, что в екатерининскую эпоху можно говорить лишь о т.н. «протолиберализме» как неких зачаточных идеях либерализма.

Российские исследователи размышляют и о том, какой же вид либерализма у нас в стране стал, так сказать, «классическим», а также получил наибольшее признание и распространение: «дворянский» либерализм Кавелина и Чичерина или же «буржуазный» либерализм «Вестника Европы», «Русской мысли» и их единомышленников? И если для Приленского Кавелин и Чичерин являются самыми яркими и последовательными сторонниками либерального мировоззрения, то, к примеру, для Пустарнакова, либерализм, оформившийся в эпоху Николая II, стал принимать не «классическую», а сразу «постклассическую» форму т.н. «нового» либерализма.

Реакция в политической жизни России, наступившая при Александре III, внесла свои коррективы в развитие либеральной идеологии: «Русский либерализм приобрел в пореформенный период идеализированную, надклассовую форму. Никто из настоящих русских либералов того времени открыто не защищал интересы какого-то отдельного класса или группы, но ратовал за интересы всего народа, всего общества, всей страны. Другое дело, что с ретроспективной точки зрения можно выявить объективное буржуазное содержание тогдашнего либерализма. [...] В отличие от авторов, акцентирующих дворянско-помещичий характер пореформенного русского либерализма, считаю нужным развести оформившийся в эпоху Александра II буржуазный либерализм постклассического типа и разновидности либерализма дворянского. Хотелось бы также подчеркнуть несводимость русского либерализма эпохи Александра II к земскому либерализму».¹⁴

В чем же разница между классическим и постклассическими видами либерализма? Пустарнаков подчеркивает, что если в классическом либерализме государство мыслится как необходимое зло, которое нужно максимально ограничивать, то в постклассическом либерализме государство выступает как нравственное учреждение для воспитания человеческого рода.

¹⁰ Там же. С. 42.

¹¹ Там же. С. 310.

¹² См.: Пустарнаков В.Ф./Худушина И.Ф. (под ред.) Либерализм в России. М., 1996.

¹³ Там же. С. 78-79.

¹⁴ Пустарнаков В.Ф./Худушина, И.Ф. (под ред.) Либерализм в России. М., 1996. С. 227-228.

Еще один важный момент – конституционные проекты русских либералов эпох «реформ и контрреформ» Пустарнаков оценивает не как утопические, не имеющие реальной почвы под ногами, а как вполне реалистические. Но, к сожалению, «династический эгоизм Романовых» оказался сильнее либерального движения в России: «За двадцать пореформенных лет [...] самодержавие не сделало даже того, что начали делать западноевропейские короли уже в позднее средневековье. Вся последующая трагическая история России напрямую связана с недалекновидностью и особенно с «конституционной слепотой» ее правящей верхушки еще в XIX в.»¹⁵

Говоря о либерализме в России эпохи трех русских революций, Новикова и Сиземская отмечают, что «новый либерализм» сформировался в России в условиях кризиса 90-х годов как попытка синтеза общечеловеческих ценностей классического либерализма и социальных программ демократического либерализма. В это время выделяется т.н. ортодоксально-либеральное ядро (Д.Н. Шипов, М.А. Стахович, Н.А. Хомяков), а также возникает новое «конституционалистское» направление (П.Б. Струве, П.Н. Милуков, С.Л. Франк).¹⁶

Проследивая историческую судьбу отечественного либерализма важно задаются вопросом о сходстве и отличиях русского и западноевропейского типов либерализма. В этой связи Приленский отмечает тот факт, что у русского либерализма не было прочной социальной базы, что в русском либерализме прослеживается очень сильно антидемократическая традиция, опирающаяся на принцип монархизма и связанную с этим традицию сильной опоры на *консервативное* начало, равно как экономическую отсталость и крепостничество в России на момент зарождения либеральных идей. Как видим, большинство отечественных исследователей склонны подчеркивать господство консервативного начала как один из определяющих факторов, повлиявших на становление и развитие либеральных идей в нашей.

Пустарнаков говорит о принципиальной смешанности и «нечистоте» либеральных течений в России – т.н. «паралиберальные» идеи развива-

лись тогда внутри нелиберальных течений мысли – так возник т.н. «дворянский либерализм». И если в Европе либерализм развивается от классического к постклассическому и далее к неолиберализму, то Россия «проскочила» классическую стадию и сразу начала развивать постклассическую модель либерализма. А. Володин еще раз обращает внимание на то, что самодержавный деспотизм и широкий класс крестьянства в России тормозили появление буржуазии западного типа, отсюда и зачаточность либеральных преобразований в стране. «Переходный» характер развития России после 1861 г. приводит к тому, что ни буржуазия, ни пролетариат как действующие силы в обществе толком не успели сформироваться. Вместо этого возникает широкий класс люмпенизированного населения, бывших крестьян и ставших социальной базой «революций XX в. и затем тоталитарного строя. От него же прямой путь к демократии, к либерализму, к гражданскому обществу и правовому государству представляется весьма проблематичным. Нынешний хаос в социально-экономической и политической жизни – наглядное обнаружение этой проблемы».¹⁷

Другим методом анализа понятия либерализм в России стала попытка его рассмотрения в контексте основных европейских политических течений – таких, как социализм и консерватизм. В качестве временных рамок анализа понятия либерализм выбирается XIX век, поскольку именно в эту эпоху возникают основные идейные направления, «на десятилетия вперед определившие культурную, политическую и социальную физиономию народов». В Англии, во Франции и Италии утверждается буржуазный порядок. Германия дает миру марксизм, а в России царизм «отменяет крепостное право и проводит ряд непоследовательных буржуазных реформ».¹⁸

По мнению российских исследователей, Россия не прошла стадию великих культурных преобразований, которые пережил Запад, и поэтому не стала западной страной. Идеологические предпочтения у нас в стране формируются так, что российские консерваторы ориентируются на Германию, либералы – на Англию, а ради-

¹⁵ Там же. С. 273.

¹⁶ Ср.: там же. С. 293.

¹⁷ Там же. С. 423.

¹⁸ Пантин И.К. / Мюрберг И.И. (под ред.) Европейская политическая мысль XIX века. М., 2008. С. 3.

калы – на Францию. Спецификой России всегда был тот факт, что у нас идейно-политический выбор «сплошь и рядом являлся чисто интеллектуальным актом, за которым не стояли ни интересы, ни деятельность определенных социальных слоев, поскольку эти слои только-только формировались».¹⁹ Если же посмотреть на политическую ситуацию XIX в. исходя из сегодняшней перспективы, то можно заметить, что наиболее действенной и реалистичной в то время была идеология народничества – утопическая и иллюзорная, она выражала интересы и чаяния самой большой группы населения царской России – крестьянства. Однако как тогда обстояла ситуация с либерализмом?

Как полагает И.К. Пантин, либерализм в России как течение политической мысли хронологически формируется в середине XIX в. – как раз тогда, когда в Западной Европе широкое распространение получают идеи «социального освобождения»: «Либерализму как политической теории, объявлявшей свободу высшей целью, высшим правилом человеческого общения, пришлось вступить в трудный диалог с социалистическими концепциями, доказывавшими, что свобода не может существовать, если она не поддерживается минимумом экономической самостоятельности большинства населения».²⁰

Особенностью российского либерализма XIX в. было то, что он выступал не как политическая доктрина развития государства, а, скорее, как гуманитарно-нравственное требование российской интеллигенции – профессоров и публицистов. Отсутствие поддержки среди политически активного класса российской буржуазии, который в то время только зарождался у нас в стране, не позволило либерализму стать конкурентоспособной политической доктриной.

Другой важной характеристикой российского либерализма, по мнению Пантина, было неприятие социальной революции как пути достижения конституционных прав и свобод в России. Таким образом, Французская революция конца XVIII в. оценивалась российскими либералами негативно

– как бесчувственная «бойня». Российские либералы конца XIX – начала XX вв. полагали, что необходима правовая рационализация и постепенная модернизация политического строя России, проводимая царем при содействии просвещенных мыслителей. Поэтому, в отличие от Запада, где либерализм выступал в качестве «идейной и политической антитезы традиционным структурам и институтам, российский либерализм связывал свои планы политического обновления страны, главным образом, с инициативами верховной власти и либерально настроенных бюрократов».²¹ Подобная опора на существующую царскую власть подчеркивала факт отсутствия широкого класса буржуазии, а также опасения либералов по поводу возможности возникновения возмущений со стороны крестьянства.

Несмотря на активную рецепцию западных либеральных идей в России определенными кругами – интеллигенцией, – политические и экономические реалии российского общества конца XIX – начала XX вв. создали специфически российский вариант либерализма: ««органический» характер развития общества и государства означал в понимании русских либералов сохранение целостности существующей политической системы, скрепленной монархическим принципом. Не случайно конституционная монархия служила для них идеальной формой перехода от самодержавия к правовому государству».²² Разные же течения в либерализме в России – «дворянские либералы» Кавелин, Чичерин, А.Д. Градовский, либералы т.н. «второй волны» М.М. Стасюлевич, К.А. Арсеньев, П.Б. Струве, В.А. Гольцев, «правительственный либерализм» М.Т. Лорис-Меликов, Д.А. Милютин, А.А. Абазу – проистекали от того, что представители этих течений выражали интересы различных классов общества: дворянства, интеллигенции, государственной бюрократии или же разночинцев.

Идейное наследие Чичерина Пантин выделяет и характеризует как «особое течение» в российском либерализме. Эта особенность проявилась в том, что Чичерин, равно как и Кавелин и Градовский, выступали против реформирования полити-

¹⁹ Там же. С. 9.

²⁰ Пантин И.К. Идеология русского либерализма // Пантин И.К. / Мюрберг И.И. (под ред.) Европейская политическая мысль XIX века. М., 2008. С. 145.

²¹ Там же. С. 148.

²² Пантин И.К. Идеология русского либерализма. С. 150.

Политика и общество 8 (104) • 2013

ческих институтов в России, считая, что «русское общество не готово к конституционным нововведениям». По мнению «дворянских либералов» в России было необходимо проведение правового совершенствования царизма, равно как и дальнейшее развитие системы земского управления. «Дворянские либералы» формулируют свое понимание выхода из созданной реформами ситуации с открыто антидемократических позиций. Главное для них – консенсус монархической власти и общества, надежда на то, что власть однажды начнет искать опору в обществе». ²³ На мой взгляд, это достаточно сильное утверждение, равно как и отождествление идей либерализма с радикальной революционной ломкой традиционных устоев общества. Сколь далеко может увести подобный радикализм, как раз Россия и Германия продемонстрировали в XX в. в полной мере.

По-иному к рассмотрению проблемы возникновения и развития либеральных идей в России подходят А.А. Кара-Мурза и О.А. Жукова. Они задаются вопросом о проблеме синтеза либеральных и христианских ценностей в российской культурно-политической традиции. По мнению Кара-Мурзы и Жуковой, теоретическое наследие таких видных российских мыслителей как И. Аксаков, М. Стахович, В. Караулов и П. Струве демонстрирует нам со всей очевидностью попытку синтеза русской «самобытности» и европейской универсальности в «логике обретения свободы лица как правового порядка». ²⁴ Тема глубокой связи христианской религиозности с политическим воплощением либерального проекта «вполне очевидна для евро-американской политической мысли», однако в России на сегодня большинство исследователей об этом факте пока еще очень мало задумываются.

Между тем, весьма показателен тот факт, что «либеральные учения Джона Локка в Англии, его прямых последователей – «отцов-основателей» США, пастора Фридриха Наумана в Германии – учения, закладывающие в основу национальных вариантов либерализма прямую религиозную санкцию, – дали свои политические плоды,

²³ Там же. С. 151.

²⁴ Кара-Мурза А.А. / О.А. Жукова. Свобода и вера. Христианский либерализм в российской политической культуре. М., 2011. С. 2.

в то время как отечественный либерализм в очередной раз оказался легковесен, не сумев обрести надежную метафизическую опору». ²⁵ Поэтому и всю слабость и нестабильность либеральных идей в России Кара-Мурза и Жукова усматривают в слабой укорененности либерализма в российской религиозной и национальной традиции. Ведь в отличие от стран с либеральным устройством общества, Россия пошла по пути «разрыва» между демократической и христианской традициями.

Как бы мог развиваться либерализм у нас в стране с учетом национальной специфики? Аксаков, Ключевский и Струве указывают на три фундаментальных принципа т.н. «культурного либерализма», лежащие в основе либерального «строительства нации»: экономическое развитие, правосознание, нравственная работа самого общества. При этом Струве одним из первых заговорил о т.н. «родовой травме» русской цивилизации – разрыве *метафизических* и *инструментальных* ценностей – небом идеала и жизненными реалиями.

В качестве выхода из создавшейся ситуации Струве предлагал свою версию национально-культурного «христианского» либерализма как задачу по формированию государственности на основе модернизации с одновременным воспитанием культуры личности и общества. Кроме этого, полагал он, совершенно необходимо возвращение «метафизических идеалов свободы лица в высшем религиозном смысле в политике [...] при одном [...] условии: должно быть удержано *срединное пространство* жизни и культуры». ²⁶ Вопрос об отсутствии т.н. «срединной» или же «серединной» культуры в российской духовной традиции еще будет подробнее рассмотрен в последнем разделе работы, посвященным непосредственному сравнению российского и западного менталитетов.

Очень интересна интерпретация российского либерализма и философии права, данная А. Валицким. Хотя Валицкий и не является российским исследователем, мне хотелось бы кратко привести его размышления на эту тему. Валицкий говорит о критике западных правовых идей и понятия либерализма в России как «правыми», так и «левыми» мыслителями. Российские фило-

²⁵ Там же. С. 3.

²⁶ Там же. С. 169.

софы правого направления – славянофилы – образовывали течение т.н. «романтического антилегализма». Славянофилы делали акцент на самобытности России, которую они противопоставляли западному юридическому рационализму, однако в таком противопоставлении они не были оригинальны, поскольку романтический антилегализм был «общевропейским направлением мысли, которое сознательно противостояло модернизации. Его представители – от Жозефа де Местра до немецкой исторической школы права – подчеркивали, что законы нельзя изобрести, они должны вырастать из традиций и народных обычаев, и это должно происходить самопроизвольно и органично – без опосредованных внешних влияний и без механического вмешательства сверху. Поэтому они и встали на сторону «исторического права» и яростно атаковали «рациональное», или «теоретическое», право».²⁷

Интересен тот факт, что славянофилы, напротив, подчеркивали исключительность России как носительницы нерационализированных форм социальной общности и видели в этом превосходство перед «рациональным» и рассудочным Западом. Отсюда Валицкий делает вывод о том, что критика славянофилами западных правовых норм была связана с идеализированием ими прошлого, с т.н. «консервативной утопией» (К. Маннгейм). В целом же, отрицательное отношение к праву в России было представлено «очень разными типами консервативных мыслителей, от ультрареакционеров – как Леонтьев – до либеральных консерваторов – как Шипов. Оно имело глубокие корни в русской истории, но формировалось или усиливалось также и под воздействием Запада, особенно под мощным влиянием немецких консервативных мыслителей».²⁸ Таким образом, также и Валицкий подчеркивает близость в мировосприятии немецких и российских мыслителей. Быть может поэтому, развитие России и Германии продемонстрировало в XX веке столько схожих черт, главной из которых была непростая судьба либеральных идей в этих двух странах.

Что касается критики права и либерализма со стороны отечественных мыслителей «левого»

крыла, то, по мнению Валицкого, они отличались большим радикализмом – вплоть до полного отрицания права. А. Герцен, продолжая традиции декабристов, выступал против «чисто политической» демократии как буржуазного обмана или буржуазной иллюзии. Обращаясь к понятию идеи свободы, Герцен полагал, что в Европе никогда не считали преступником эмигрантов в другие страны, тогда как в России нет ничего подобного: «У нас лицо (индивид – Р.П.) всегда подавлено, поглощено, не стремилось даже выступить. Свободное слово у нас всегда считалось за дерзость, самобытность – за крамолу; человек пропадал в государстве, распускался в общине».²⁹ Трактровка Герценом права была схожа с пониманием права Ф. Энгельсом – он понимал право как обмирщение теологии, когда место религии занимают буржуазные нормы права, что не ведет к подлинному освобождению индивида.

Таким образом, Герцен не видел связи «индивидуальной свободы, которой он так восхищался на Западе, с ее политическими и правовыми гарантиями. Его высокая оценка нравственного обуздания власти, инстинктивного признания прав лица было лицевой стороной его же умаления значения политических и правовых условий индивидуальной свободы».³⁰ По мнению Герцена – Россия была страной без истории, где традиции прошлого не могли бы помешать установлению нового правопорядка.

Помимо воззрений Герцена, другим течением мыслителей правого крыла было течение «нового радикализма», возникшего в среде разночинцев (главные представители – Н. Чернышевский и Н. Добролюбов). Чернышевский противопоставлял либерализм и демократию, поскольку полагал, что либерализм заинтересован лишь в политических реформах, тогда как демократия стремится достичь реального благоденствия всего народа. Поддерживал Чернышевский и народнические теории, которые считали капитализм «своей основной мишенью» и подчеркивали опасность дальнейшего «озападничивания России, отождествляя его, как правило, с тем самым ка-

²⁷ Валицкий А. Философия права русского либерализма. М., 2012. С. 55.

²⁸ Там же. С. 72.

²⁹ Герцен А. Собрание сочинений в 30-ти томах. М., 1954-65. Т. VI. С. 14.

³⁰ Валицкий А. Философия права русского либерализма. М., 2012. С. 76.

Политика и общество 8 (104) • 2013

питалистическим развитием, ужасы которого так ярко описал Маркс».³¹ Валицкий полагает, что подобная точка зрения в России позволяла компенсировать «русский комплекс неполноценности по отношению к Западу». Следует отметить, что подобные идеи о «комплексе неполноценности» и об «экзистенциальной зависти» русских по отношению к «Западу» не являются оригинальными и повторяются в западной литературе достаточно часто – к примеру, об этом же пишет Л. Гринфельд.³²

Наконец, течение революционного анархизма в России критиковало уже не капитализм, как это делали народники, а существующее государство за его поддержку капитализма. М. Бакунин и П. Кропоткин были выдающимися представителями этого направления политической мысли. Кропоткин противопоставлял органические общинные (коммунарные) связи как основу российской государственности правовой модели обществ западного типа. Поэтому можно увидеть сходство взглядов на право у Кропоткина и славянофилов: «все они отождествляли идеальную модель права с «парадигмой права *Gesellschaft*» и выступали против правовых отношений во имя нравственных связей, характерных для подлинной общности. Это показывает, что в отношении к праву существовало важное и знаменательное согласие русских мыслителей и левых и правых позиций».³³

Обобщая рассмотренные «правые» и «левые» течения русской интеллектуальной традиции XIX в., Валицкий делает вывод о том, что у нас в стране не принимался либерализм западного типа, равно как и понимание свободы индивида «в рамках закона». Русские мыслители зачастую впадали в противоречие – либо свобода, либо государство; так, Бакунин был за свободу, а Ленин – за государство. В любом случае, отечественная интеллектуальная традиция зачастую тяготела к экстремумам: либо анархизм, либо авторитаризм, «либеральные же решения проблемы отбрасывались как замаскированное рабство».³⁴

³¹ Там же. С. 83-84.

³² Гринфельд Л. Национализм: пять путей к современности. М., 2008.

³³ Там же. С. 97.

³⁴ Там же. С. 133.

Однако, среди русских мыслителей, к счастью, были и представители других точек зрения – такие, как Чичерин, В. Соловьев, Л. Петражицкий, П. Новгородцев, Б. Кистяковский, С. Гессен.

В заключение мне хотелось бы рассмотреть одну из *семантических* трактовок возникновения и развития понятия либерализма в России. М. Калашников анализирует процесс становления, а также изменения смысловых оттенков понятия либерализм в русском общественном сознании XIX века.³⁵

Сначала Калашников кратко прослеживает этимологию термина «либерализм» в европейской культурной традиции, где этот термин получает привычное для нас значение где-то к началу XIX века – тогда же и в России появляется выражение «либеральные идеи». И если сначала выражение «либеральные идеи» в России было символом борьбы с Наполеоном Бонапартом, то после разгрома последнего и благодаря деятельности Александра I, понятие либерализм «конституируется во второй половине 1810-х годов как общеевропейское с общей для основных континентальных европейских языков семантикой». По мнению Калашникова, именно Александр I сыграл, если не решающую, то, «по крайней мере, очень значительную роль в появлении и распространении понятия *либерализм* во второй половине 1810-х годов в масштабе всей Европы».³⁶ При Александре I в рамках политического дискурса происходит «соединение семантических полей» понятий «свобода» (вольность) и «легитимность» (закон).

Политическая история Европы приводит к тому, что в первой трети XIX века термин либерализм приобретает ярко выраженную *национальную* «окраску». Так, в Германии, либералами начинают называться оппозиционеры, а в Италии либерализм отныне отождествляется с патриотизмом.³⁷ По замечанию Калашникова, к 1821 г. в России в общественном сознании

³⁵ Калашников М.В. Понятие либерализм в русском общественном сознании XIX века // *Сдвижков Д. / И. Ширле* (под ред.) «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. В 2-х томах. М., 2012. Т. 1. С. 464.

³⁶ Там же. С. 477.

³⁷ Ср.: Leonard J. Liberalismus: Zu historischen Semantik eines europäischen Deutungsmus-ters. München, 2001.

происходит сближение понятий «либерализм» и «революция»: «События 14 декабря 1825 года надолго закрепляют в русском общественном сознании понятие *либерализм* в его революционном, радикальном смысле, одновременно усиливая связанную с ним коннотацию безнравственности и глупости».³⁸

Этот период российской истории и развития отечественной философии и общественной мысли четко демонстрирует нам всю разницу между Россией и Западом в понимании и оценке понятия либерализм. К примеру, если во Франции, равно как и в Англии, либерализм был непосредственно связан с *экономической* стратегией класса буржуазии как прогрессивной идеологией,³⁹ то в России, вплоть до середины XIX века, либерализм нередко воспринимался негативно и сатирически.

Изменения в отношении понятия либерализм в России происходят где-то с середины XIX века, когда на смену романтическому мировоззрению приходит эволюционизм и позитивизм. Здесь следует упомянуть, прежде всего, Чичерина, который «первым [...] осуществил новую концептуализацию [...] понятия либерализм [...]». В своей работе «Современные задачи русской жизни» Чичерин выдвинул «концепцию ограниченной свободы и обосновал политическую программу либеральных реформ».⁴⁰

Иную трактовку предлагает немецкий исследователь русской философии Р. Козеллек, который интерпретирует понятие либерализм у Чичерина как некую «отсылку к будущему», как социальный проект, который еще предстоит реализовать в России.⁴¹ Кроме этого, новизна Чичерина в интерпретации понятия либерализм проявилась еще и в том, что он уже *противопоставляет* революцию и либерализм, а не отождествляет эти два понятия, как это было при-

нято в России в первой трети XIX века. И уже к 1860 г. либерализм в России начинает отождествляться с прогрессом и образованностью.⁴²

Тем не менее, склонность русского человека к «разгульной свободе» сам Чичерин не одобрял, поэтому свою гражданскую и политическую позицию он и обозначает как «*консервативный либерализм*». По верному замечанию Калашникова, Чичерин выводит либерализм на уровень «метафизического принципа, полагая свободу в качестве «трансцендентального означаемого» понятия *либерализм*».⁴³ Однако, как показала российская история, политическим проектам Чичерина как либеральному государственному устройству в России, к сожалению, не удалось реализоваться. В конце XIX – начале XX вв. у нас в стране происходит очередная «переоценка» понятия либерализм – теперь либерализм в русской общественной мысли начинает истолковываться как заимствованное иностранное понятие, противоречащее самому «русскому духу». Понятие либерализма начинает трактоваться как понятие низменного класса мещанства.

Интересно, что Н. Бердяев, включившись в полемику вокруг понятий «либерализм» и «свобода» в начале XX столетия, пытался «оправдать» либерализм как понятие, характеризующее капиталистические рыночные отношения и сблизить его с социализмом. «В построениях Н.А. Бердяева понятие либерализм оказывалось даже не знаком, а именем платоновской, точнее, платонической по своей сути, вечной идеи свободы, постоянно пребывающей в сверхчувственной неизменной сфере, а не в пространстве чувственного социального, изменяющегося и всегда конкретно-исторического. Идея свободы для Бердяева, как и для Б.Н. Чичерина, трансцендентальное обозначаемое понятия либерализм».⁴⁴ А российская история, не так, как когда-то полагал Бердяев, продемонстрировала нам полное расхождение понятий либерализм и социализм. Либерализм как теоретическая доктрина и как практическая максима надолго вытесняется из нашей страны...

³⁸ Калашников М.В. Понятие либерализм в русском общественном сознании XIX века. С. 485.

³⁹ Leonard J. Liberalismus: Zu historischen Semantik eines europäischen Deutungsmusters. München, 2001. S. 140, 233.

⁴⁰ Калашников М.В. Понятие либерализм в русском общественном сознании XIX века. С. 488.

⁴¹ Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // Бедкер Х. (под ред.) История понятий, история дискурса, история метафор. М., 2010. С. 26.

⁴² Ср.: Калашников М.В. Понятие либерализм в русском общественном сознании XIX века. С. 496.

⁴³ Там же. С. 500.

⁴⁴ Там же. С. 510.

Политика и общество 8 (104) • 2013**Библиография:**

1. Бедерер Х. (под ред.) История понятий, история дискурса, история метафор. М., 2010.
2. Валицкий А. Философия права русского либерализма. М., 2012.
3. Герцен А. Собрание сочинений в 30-ти томах. М., 1954-65.
4. Гринфельд Л. Национализм: пять путей к современности. М., 2008.
5. Калашников М.В. Понятие либерализм в русском общественном сознании XIX века // Сдвижков Д. / И. Ширле (под ред.) «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. В 2-х томах. М., 2012. Т. 1.
6. Кара-Мурза А.А. / О.А. Жукова. Свобода и вера. Христианский либерализм в российской политической культуре. М., 2011.
7. Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // Бедерер Х. (под ред.) История понятий, история дискурса, история метафор. М., 2010.
8. Леонтович В. История либерализма в России. 1762-1914. М., 1995 (первое издание: Париж 1982).
9. Пантин И.К. Идеология русского либерализма // Пантин И.К. / Мюрберг И.И. (под ред.) Европейская политическая мысль XIX века. М., 2008.
10. Пантин И.К. / Мюрберг И.И. (под ред.) Европейская политическая мысль XIX века. М., 2008.
11. Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. Ч. 1. М., 1995.
12. Пустарнаков В.Ф./Худушина И.Ф. (под ред.) Либерализм в России. М., 1996.
13. Чичерин Б. Современные задачи русской жизни // цит. по: Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. Ч. 1. М., 1995.
14. Leonard J. Liberalismus: Zu historischen Semantik eines europäischen Deutungsmusters. München, 2001.
15. Р.Н. Пархоменко Либерализм в России: обзор научной литературы // Педагогика и просвещение. – 2012. – 4. – С. 31 – 38.
16. Грудцына Л.Ю., Петров С.М. Власть и гражданское общество в России: взаимодействие и противо– стояние // Административное и муниципальное право. – 2012. – 1. – С. 19 – 29.
17. П. П. Ушаков Становление и развитие прав человека в России. // Политика и общество. – 2011. – 11. – С. 143 – 152.
18. Р.Н. Пархоменко Б. Чичерин и Дж. Локк о праве и либерализме // Педагогика и просвещение. – 2013. – 1. – С. 48 – 52. DOI: 10.7256/2306-434X.2013.01.5.
19. Р.Н. Пархоменко Н. Бердяев о культурном и политическом своеобразии России и Европы // Политика и общество. – 2012. – 10. – С. 66 – 75.

References (transliteration):

1. Bedeker H. (pod red.) Istoriya ponyatiy, istoriya diskursa, istoriya metafor. M., 2010.
2. Valickiy A. Filosofiya prava russkogo liberalizma. M., 2012.
3. Gercen A. Sobranie sochineniy v 30-ti tomah. M., 1954-65.
4. Grinfel'd L. Nacionalizm: pyat' putey k sovremennosti. M., 2008.
5. Kalashnikov M.V. Ponyatie liberalizm v russkom obschestvennom soznanii XIX veka // Sdvizhkov D. / I. Shirle (pod red.) «Ponyatiya o Rossii»: K istoricheskoy semantike imperskogo perioda. V 2-h tomah. M., 2012. T. 1.
6. Kara-Murza A.A. / O.A. Zhukova. Svoboda i vera. Hristianskiy liberalizm v rossiyskoy politicheskoy kul'ture. M., 2011.
7. Kozellek R. K voprosu o temporal'nyh strukturah v istoricheskom razvitii ponyatiy // Bedeker H. (pod red.) Istoriya ponyatiy, istoriya diskursa, istoriya metafor. M., 2010.
8. Leontovich V. Istoriya liberalizma v Rossii. 1762-1914. M., 1995 (pervoe izdanie: Parizh 1982).
9. Pantin I.K. Ideologiya russkogo liberalizma // Pantin I.K. / Myurberg I.I. (pod red.) Evropeyskaya politicheskaya mysl' XIX veka. M., 2008.
10. Pantin I.K. / Myurberg I.I. (pod red.) Evropeyskaya politicheskaya mysl' XIX veka. M., 2008.
11. Prilenskiy V.I. Opyt issledovaniya mirovozzreniya rannih russkih liberalov. Ch. 1. M., 1995.
12. Pustarnakov V.F./Hudushina I.F. (pod red.) Liberalizm v Rossii. M., 1996.

История политической мысли

13. Chicherin B. *Sovremennye zadachi russkoy zhizni* // cit. po: Prilenskiy V.I. *Opyt issledovaniya mirovozzreniya rannih russkih liberalov*. Ch. 1. M., 1995.
14. Leonard J. *Liberalismus: Zu historischen Semantik eines europäischen Deutungsmusters*. München, 2001.
15. R.N. Parhomenko *Liberalizm v rossii: obzor nauchnoy literatury* // *Pedagogika i prosveschenie*. – 2012. – 4. – С. 31 – 38.
16. Grudcyna L.Yu., Petrov S.M. *Vlast' i grazhdanskoe obschestvo v Rossii: vzaimodeystvie i protivostoyanie* // *Administrativnoe i municipal'noe pravo*. – 2012. – 1. – С. 19 – 29.
17. P. P. Ushakov *Stanovlenie i razvitie prav cheloveka v Rossii*. // *Politika i obschestvo*. – 2011. – 11. – С. 143 – 152.
18. R.N. Parhomenko B. *Chicherin i Dzh. Lokk o prave i liberalizme* // *Pedagogika i prosveschenie*. – 2013. – 1. – С. 48 – 52. DOI: 10.7256/2306-434H.2013.01.5.
19. R.N. Parhomenko N. *Berdyaev o kul'turnom i politicheskom svoeobrazii Rossii i Evropy* // *Politika i obschestvo*. – 2012. – 10. – С. 66 – 75.